

- Что ж, раз ты говоришь «нет», значит, это не так, - Бай Чан И погладил Тин Шуана по спине через одежду, - Хотя мне кажется, что ты делаешь мне предложение.

Он протянул ему кольцо и попросил хранить верность. Что это, если не предложение?

- На самом деле... - Тин Шуан обнял Бая Чан И за шею, и потерся кончиком носа о его нос. Расстояние было слишком близкое, и они смотрели друг другу в глаза, - Тогда, если я сделаю тебе предложение прямо сейчас, ты согласишься?

Бай Чан И облизнул губы:

- Можешь попробовать.

Тин Шуан прикусил его нижнюю губу, в его голосе одновременно слышались улыбка и провокация:

- Ты думаешь, я не смогу, да?

Бай Чан И посмотрел на Тин Шуана и улыбнулся. Смысл этой улыбки был очевиден: тогда попытайся, я просто подожду здесь.

Почувствовав зуд в сердце, Тин Шуан откашлялся и торжественно произнес:

- Профессор, - когда он сказал это, он все еще сидел на профессорских коленях, поэтому он рассмеялся, так и не договорив.

Посмеявшись некоторое время, он успокоился и положил подбородок на шею Бая Чан И, как будто снимая всю усталость, испытанную за этот день:

- На самом деле, я заказал столик на ужин сегодня вечером. Во-первых, я хочу серьезно обсудить с тобой... Еще не известно, как долго я останусь в Китае. Я хочу подождать, пока мой отец поправится, прежде чем уехать.

- Да, - Бай Чан И коснулся его затылка и шеи, - Во-вторых?

- Во-вторых ... - подумал Тин Шуан, - Когда я утром уходил, при мысли о том, что ты ждешь, когда я вернусь к ужину, я почувствовал... как бы это сказать... что ничто не может меня остановить.

Он что, милая жена, которая отправила мужа за победой?

Бай Чан И выслушал и спросил:

- Как идут дела?

- Почти решено, - Тин Шуан вкратце рассказал о результатах дела, - Предполагается, что в ближайшие пару месяцев «Robogun» будет в полузакрытом состоянии. Производство и продажи в основном сохранятся, а исследования и разработки нужно заморозить. Остальные департаменты должны сотрудничать со следствием. Много чего еще. Эй, давай не будем об этом говорить, но что касается кольца, ты его будешь носить или нет? Это моя кропотливая работа, усилия... ну, и твоя карточка...

- Спасибо, - охотно улыбнулся Бай Чан И и протянул руку.

Тин Шуан быстро схватил эту руку и надел кольцо на его безымянный палец.

В тот момент, когда кольцо скользнуло на руку Бая Чан И, Тин Шуан испытал в своем сердце огромное чувство выполненного долга. Он был похож на большого ребенка, все время глупо и самодовольно смеясь.

- Я так горжусь, - Тин Шуан посмотрел на Бая Чан И, и его глаза наполнились яркой звездной пылью, - Ты мой.

Бай Чан И взял из коробочки еще одно кольцо и надел его Тин Шуану.

- Я тоже очень горжусь, - он улыбнулся, - Я твой.

Вечером они вдвоем ели у окна в ресторане на верхнем этаже.

Огромный прозрачный купол соединял окружающие окна от пола до потолка, и казалось, что ночь падает с неба. В ресторане было хорошее освещение, на черном рояле в центре медленно играл музыкант. Столы находились далеко друг от друга, и посетители разговаривали приглушенными голосами.

Свеча в подсвечнике испускала легкий аромат.

- Кажется, мы еще не обсуждали эту проблему серьезно, - сказал Тин Шуан, - Если в будущем я займусь поисками того, что хочу, я буду отделен от тебя 9000 километров, точно так же, как после того, как ты вернешься в Германию через несколько дней. Что же делать?

Бай Чан И сказал:

- Это никогда не было проблемой. Как я уже сказал, я уважаю твое решение.

- Но я боюсь, что это так далеко...

- Чего ты боишься?

Тин Шуан на мгновение задумался, а затем рассмеялся:

- Да, нечего бояться. Я просто... никогда не говорил о любви на расстоянии, я не знаю, как об этом говорить.

- Большое расстояние - это означает... - Бай Чан И поставил тарелку со стейком перед Тин Шуаном, - Когда придет время, тебе придется разрезать это самому.

Тин Шуан ткнул говядину вилкой и сказал:

- ... О.

Бай Чан И посмотрел на Тин Шуана и мягко рассмеялся:

- За исключением этого, все остальное будет таким же, как и раньше.

- .... правда?

- Да, - голос Бая Чан И звучал очень надежно, как будто он описывал факты, которые уже видел, - Ты будешь получать от меня новости каждое утро, когда проснешься. Ты будешь знать, куда я ходил и что делал в тот день. Если ты захочешь найти меня, звони в любое время, и я буду на связи 24 часа в сутки.

Тин Шуан сказал:

- А что, если я захочу тебя увидеть?

- Я всегда готов включить камеру.

- Что, если рядом с тобой будут другие люди?

- Тогда ты можешь найти мои похожие видео в интернете, их должно быть довольно много.

Тин Шуан засмеялся, а затем намеренно усложнил ситуацию и сказал:

- Тогда, если я хочу удовлетворить потребности этого аспекта, ты позволишь мне посмотреть твоё видео, чтобы решить эту проблему самостоятельно?

Бай Чан И задумался на две секунды и сказал:

- Это не невозможно.

- А?

Бай Чан И наклонился вперед, и Тин Шуан невольно подался к нему, желая послушать, какие у него есть хорошие идеи.

Бай Чан И намеренно сказал это на ухо Тин Шуану, немедленно окутывая его низким притягательным голосом и ароматом взрослого мужчины:

- Если ты позаботишься обо мне, я могу больше не быть профессором.

Кто сможет устоять перед такой провокацией?

Тин Шуан вдруг пришел в восторг и сразу спросил начальную цену:

- Насколько ты дорогой?

Бай Чан И засмеялся:

- Это недешево.

Затем Тин Шуан понял, что это была шутка. Он последовал примеру Бай Чан И и некоторое время смеялся, прежде чем вздохнул и сказал:

- Кто тут собирается заботиться о тебе?

Дело вовсе не в деньгах. Это как будто у него есть суперкомпьютер, но если он захочет разобрать его и использовать как стол, он этого не вынесет.

Думая об этом, он внезапно понял, почему Бай Чан И никогда не останавливал его каждый раз, когда он упоминал, что собирается уехать на какое-то расстояние. Вероятно, он испытывал такое же нежелание.

Перед расставанием он снял квартиру в жилом комплексе рядом со штаб-квартирой «Robogun», убрал ее и провел два дня дома с Баем Чан И, а затем проводил его в аэропорт.

Вернувшись обратно в арендованную квартиру, он увидел на столе ручку. Это был тот самый черно-синий «Sovereign», который Бай Чан И ему как-то одалживал.

Думая, что эту ручку Бай Чан И обычно носит с собой, он послал сообщение:

«Ты сел в самолет? Ты забыл взять ручку».

После того, как сообщение было отправлено, он понял, что Бай Чан И не из тех людей, которые бросают вещи как попало, поэтому он добавил еще одну фразу:

«Или ты оставил ее мне?»

Двенадцать часов спустя он получил ответ Бая Чан И:

«Смотреть на вещи и думать о людях*».

В это время их разделяли 9000 километров гор и морей.

*Видеть вещи и думать о людях - это китайская идиома, означает, что когда вы видите вещи, оставленные ушедшим человеком, вы думаете об этом человеке.

<http://bllate.org/book/13603/1206302>